

Б. ВЕЛЬШЕР

Соб. Фридрих, 1983, 2 авг, №22

Еще раз о нашем общем друге

мым. Но если и немой, то этот кинофокусник ухитрялся-таки проявить характер своего персонажа в мимике, жесте, смешном, грустном или курьезном поступке. Такими были его Зригель в «Веселых ребятах», моторист Жора в «Танкере «Дербенте», пассажир-кавказец в «Сердцах четырех», фотокор в «Первой перчатке», Иллюзионист в «Счастливым рейсе», дедушка в «Зеленом огоньке». Перечислить всех, кто сегодня занимается сто двадцать восемь строчек его фильмографической справки, просто невозможно.

Таков старейшина нашего кинематографического актерского цеха Эммануил Савельевич Геллер, удивительный человек и удивительный актер, скромный и незаметный в жизни и яркий, на редкость своеобразный в своих мини-ролях, которые, как солнечные мозаичные штрихи, вкраплены во многие наши ленты.

Начинал он давно, в двадцатые годы в спектаклях легендарной в театральном мире «Синей блузы», московского мюзикхолла, в первых работах театра Сатиры, и с 1927 года связал свою судьбу с кинематографом. Снимался в массовках, потом получил приглашение сыграть эпизод, и с тех милых сердцу и памяти актера времен он вот уже шестой десяток лет работает в кино.

Такой солидный по времени творческий путь актера, наконец, его возраст, наводят на различные сравнения: он старше нашего бурного века и почти ровесник самого Его Величества Кинематографа, он работал со многими замечательными парт-

нерами и почти со всеми крупными режиссерами советского кино. Здесь следует назвать Я. Протазанова, Г. Александрова, И. Пыррева, М. Ромма, К. Юдина, Л. Лукова, С. Юткевича, Г. Рошаля, Ю. Райзмана, А. Зархи, А. Птушко...

Работы актера, за небольшим исключением, не были большими ролями в том понимании, с которым мы, как правило, подходим к определению их масштаба. Были и исполненные с блеском роли в фильмах «Насреддин в Бухаре», «Корабли штурмуют бастионы», «Старый знакомый», но так уж распорядилась артистическая судьба, что не они определили основное место актера в кино. Своего рода киноминиатюра, эпизод-характер, сиюминутный образ-импровизация, умение в коротком эпизоде не проговорить словами или отработать ликом персонажа, а создать законченный тип, сделать это мастерски, со вкусом, с фантазией и актерским смаком — таково основное кино кредо Э. Геллера. Галерея его героев — не портреты с единым выражением лица — это калейдоскоп великого множества лиц, каждое из которых имеет единственный в своем роде характер. Но, какими бы ни были экскурсии в существо им созданного, в дар его таланта, в его актерскую биографию, не перестаешь удивляться его сегодняшней творческой молодости.

Человек в середине девятого десятка, а он как и прежде бодр, жизнерадостен, оптимистичен. Эпизоды и маленькие роли не сделали его маленьким актером, не измельчили его достоинства, не повергли в разо-

чарование. Как тут удержаться, чтобы не упрекнуть иных его коллег, для которых само слово «эпизод», «эпизодическая роль» звучат как некий жупел, которого следует избегать всеми правдами и неправдами. Зная его лично два десятка лет (так и хочется сказать: «Помните, Эммануил Савельевич, шестьдесят четвертый, Евпаторию, съемки на солнечном пляже и вашего смешного в своей назойливости разносчика сладостей — «А вот рахат-лукум, лукум-рахат, восточные сладости!..», работая с ним, будучи впоследствии в постоянной творческой дружбе, не перестаю удивляться его активному творческому настрою. И это, несмотря на то, что давно не юношеский возраст, что давно нет рядом многих друзей, что дома, после ухода из жизни самого близкого ему человека, опустело и погрузнело.

Но жизнь продолжается, а жизнь актера — это постоянная работа. И он ее продолжает. Снялся в небольшой роли у режиссера С. Дружининой в «Принцессе цирка», сыграл роль у М. Козакова в его фильме «Покровские ворота», а заодно... сочинил музыку, да-да, не удивляйтесь, разработанную затем композитором Г. Гаранном и ставшую лейтмотивом основной музыкальной темы всего фильма. Не верите? Спросите у режиссера и композитора, и они с удовольствием подтвердят! Вот такой он неугомонный выдумщик! «Рискните», пригласите его в свой новый фильм и увидите, что это неистошмый

кладезь придумок, вариантов, предложений. Поэтому-то так часто его можно встретить в окружении и старых знакомых, и новых молодых друзей, потому что его знают, помнят и любят.

Свои восемьдесят пять Эммануил Савельевич Геллер встретил в отличном настроении и в надежде на новые творческие дела. А перешагнув очередной рубеж во времени, идет дальше и, уверен, будет дарить окружающим с экрана и в жизни свое неиссякаемое обаяние, мудрое постижение жизни, улыбку и наинейнейшее отношение к друзьям, соратникам по искусству, к своим сегодняшним и завтрашним зрителям.

Доброго здоровья и добрых дел Вам, дорогой Эммануил Савельевич!